

С. И. Довгун

*профессор кафедры уголовного процесса
и криминалистики Могилевского института МВД,
кандидат юридических наук, доцент*

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ,
СОВЕРШИВШИХ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОЕ ДЕЯНИЕ
В СОСТОЯНИИ НЕВМЕНЯЕМОСТИ, И ЛИЦ, ЗАБОЛЕВШИХ
ПОСЛЕ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПСИХИЧЕСКИМ
РАССТРОЙСТВОМ (ЗАБОЛЕВАНИЕМ)**

**SOME FEATURES OF PRODUCING A PRELIMINARY
CONSEQUENCE IN RESPECT OF PERSONS COMMITTING
A PUBLIC DANGEROUS ACT IN A STATE OF IMMABILITY
AND PERSONS AFTER COMMITTING THE CRIME
OF MENTAL DISORDER (MENTAL DISORDER)**

***Аннотация.** Содержание особенностей по уголовным делам, ведущимся в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния в состоянии невменяемости, либо заболевших после совершения преступления психическим расстройством, обусловлено необходимостью создания дополнительных процессуальных гарантий защиты прав личности, которые, в свою очередь, позволят компенсировать неспособность субъекта, страдающего психическим заболеванием, самостоятельно отстаивать свои законные интересы в ходе расследования.*

В статье предпринята попытка проанализировать особенности производства предварительного следствия по уголовным делам данной категории.

***Ключевые слова:** лицо, совершившее общественно опасное деяние; принудительные меры безопасности и лечения; предмет доказывания; невменяемость; предварительное следствие.*

***Annotation.** The content of the features in criminal cases of this category is due to the need to create additional procedural guarantees for the protection of individual rights, which, in turn, make it possible to compensate for the inability of a subject suffering from a mental illness to independently defend their legitimate interests during the investigation.*

The article attempts to analyze the features of the preliminary investigation in criminal cases against persons who have committed socially dangerous acts in a state of insanity, or who have become mentally ill after committing a crime.

***Keywords:** a person who committed a socially dangerous act, compulsory security measures and treatment, the subject of proof, insanity, preliminary investigation.*

Одной из центральных проблем производства по уголовным делам, ведущимся в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния в состоянии невменяемости либо заболевших после совершения преступления психическим расстройством, которая до настоящего времени не получила ни должной теоретической разработки, ни нормативной фиксации, является вопрос об основаниях его начала. Показательно, что в зарубежном законодательстве также существует подобная проблема. В Уголовно-процессуальном кодексе Украины [1], равно как и в Модельном Уголовно-процессуальном кодексе государств — участников СНГ, содержится лишь аналогичное отечественному указание на основания к применению принудительных мер медицинского характера. Следует отметить, что принудительные меры медицинского характера — это категория, используемая в законодательстве Украины и некоторых других стран СНГ для обозначения мер, аналогичных принудительным мерам безопасности и лечения в Республике Беларусь.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации [2] хотя и предусмотрены названные основания, однако они не содержат указаний на обстоятельства, возникновение которых в процессе расследования убеждает должностное лицо органа уголовного преследования в необходимости осуществлять производство в «особом» порядке.

Основанием к началу производства является «наличие в уголовном деле достаточных доказательств, указывающих на признак, необходимый для начала производства по уголовному делу о применении принудительных мер безопасности и лечения» [3, с. 33]. Не вызывает сомнений, что таким признаком является психическое заболевание подозреваемого либо обвиняемого, лишаящее его способности сознавать значение своих действий или руководить ими, поскольку именно такая патология детерминирует необходимость реализации процессуальных гарантий, предусмотренных гл. 46 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь.

В связи с этим предлагаем дополнить ст. 442 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь пунктом 1-1 следующего содержания: «1-1. Основанием к началу производства по уголовному делу о применении принудительных мер безопасности и лечения в отношении лица, совершившего общественно опасное деяние, является наличие достаточных данных, указывающих на то, что у подозреваемого (обвиняемого) в ходе производства по уголовному делу имеется психическое расстройство (заболевание), в силу которого он не способен осознавать свои интересы в уголовном процессе, не может осуществлять свои процессуальные права и исполнять процессуальные обязанности».

Наряду с вопросом об основаниях анализируемого производства значимой представляется проблема документального оформления его начала. Проведенное М. М. Якубель эмпирическое исследование показало: «Отсутствие в законе предписания о необходимости вынесения по данному поводу конкретного процессуального документа порождает непонимание лицами, расследующими дело, принципиального момента начала производства. Так, в ходе анкетирования 255 следователей, имеющих опыт расследования дел данной категории, 22,5 % респондентов на вопрос о том, фиксируют ли они в процессуальном документе начало “особого” производства, ответили положительно. При этом они указали, что таким документом считают: протокол о невозможности участия лица в производстве следственных действий, составляемый в соответствии с ч. 4 ст. 443 УПК (1,7 %), протокол допроса, подозреваемого или обвиняемого (1,1 %), постановление о назначении судебно-психиатрической экспертизы (1,1 %), постановление о передаче уголовного дела прокурору в порядке ст. 444 (1,1 %), постановление о прекращении уголовного преследования (0,6 %) и др.» [4].

Очевидно, что сложившееся положение допускает различную правоприменительную практику и не способствует совершенствованию системы процессуальных гарантий прав психически больных лиц, вовлеченных в сферу уголовного процесса.

Учитывая, что для фиксации решений, принимаемых органом уголовного преследования при производстве по материалам и уголовному делу, предусмотрено вынесение постановления, полагаем, что в целях конкретизации процессуального порядка рассматриваемого производства необходимо внести в закон указание на то, что решение следователя об осуществлении «особого» производства должно быть оформлено в виде постановления о начале производства по уголовному делу о применении принудительных мер безопасности и лечения.

С момента вынесения названного постановления дальнейшее расследование должно проводиться по правилам гл. 46 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь. Что же касается процессуального порядка оформления этого документа, то представляется целесообразным предусмотреть в законе обязанность следователя ознакомить с его содержанием защитника и законного представителя психически больного лица. Указанное предписание будет способствовать информированию этих участников об основных обстоятельствах расследования, а если к моменту вынесения постановления они не участвовали в деле, — позволит на более ранних этапах процессуальной деятельности привлечь их к производству. Не стоит исключать вероятности ознакомления

с вынесенным постановлением и самого субъекта, страдающего психическим расстройством, если, по мнению следователя, это возможно в силу его психического состояния.

В контексте исследуемой темы отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о допустимости применения мер пресечения в ходе «особого» производства. В ст. 116 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, закрепившей понятие и виды мер пресечения, предусмотрена возможность их избрания только в отношении подозреваемого или обвиняемого, в то время как производство по уголовному делу о применении принудительных мер безопасности и лечения осуществляется в отношении лица, совершившего общественно опасное деяние [5]. В этой части вопрос о допустимости применения мер пресечения к участнику «особого» производства пересекается с проблемой неопределенности процессуального статуса указанного субъекта и, как представляется, может быть положительно решен в процессе реализации изложенных выше предложений.

Наряду с этим следует отметить, что в действующем уголовно-процессуальном законе отсутствуют специальные основания применения мер пресечения в отношении субъекта «особого» производства, а из общих оснований, закрепленных в ч. 1 ст. 117 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, не все могут быть применены к рассматриваемому участнику уголовного процесса [5]. Так, если положения о том, что подозреваемый, обвиняемый может скрыться от органа уголовного преследования и суда, воспрепятствовать предварительному расследованию уголовного дела и рассмотрению его судом, совершить предусмотренное законом общественно опасное деяние, вполне соответствуют характеру ситуации рассматриваемого производства, то указание на то, что субъект способен «противодействовать исполнению приговора», не может служить основанием для применения мер пресечения в данном случае, так как по результатам судебного рассмотрения указанной категории уголовных дел приговоры не постановляются, а выносятся определения либо постановления суда о применении принудительных мер безопасности и лечения [5]. В этой связи видится целесообразным уточнить редакцию ч. 1 ст. 117 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь путем замены содержащегося в ней оборота «противодействовать исполнению приговора» фразой «противодействовать исполнению приговора, определения (постановления) суда».

В контексте исследуемых проблем интерес представляет и вопрос о процессуальном порядке окончания предварительного следствия

по рассматриваемой категории дел. Согласно п. 2 ч. 1 ст. 444 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, законодатель требует в упомянутом случае выносить лишь один процессуальный документ — постановление о передаче уголовного дела прокурору для направления в суд [5]. Указаний на необходимость составления иных документов, вынесение которых предусмотрено при производстве в «общем» порядке, гл. 46 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь не содержит. Это порождает весьма неоднозначную ситуацию. С одной стороны, ст. 444 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, определяющая порядок окончания предварительного следствия по делам о применении принудительных мер безопасности и лечения, является специальной нормой по отношению к положениям гл. 30 УПК, регламентирующей общие правила окончания предварительного расследования, в силу чего в ходе рассматриваемого производства надлежит руководствоваться именно ее содержанием. С другой, порядок уголовного процесса по применению принудительных мер безопасности и лечения определяется общими правилами Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь и гл. 46 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, что предполагает дополнение общих предписаний Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь статьями «особого» производства.

Следует отметить, что содержание итоговых документов, выносимых в рамках «особого» производства, приобретает ряд специфических черт. В значительной степени это касается справки о результатах проведенного по делу предварительного расследования. Обязанность ее вынесения была закреплена сравнительно недавно: с принятием действующего уголовно-процессуального закона. До этого ст. 205 Уголовно-процессуального кодекса БССР 1960 г. предусматривала составление обвинительного заключения. Следуя названию, в содержании документа перечислялись преимущественно обстоятельства, подтверждающие наличие преступления и виновность обвиняемого [6]. Как следствие, в научных кругах широкое распространение получило мнение А. М. Смирнова [7, с. 56] и других ученых-процессуалистов о том, что в ходе «особого» производства, ведущегося в отношении душевнобольных, указанный документ не составляется.

В настоящее время справка о результатах проведенного по делу расследования является одним из итоговых документов, в котором следователь со ссылкой на тома и листы уголовного дела отражает выводы по результатам проведенного расследования. Ее основное предназначение — оказание помощи прокурору в принятии им решения о направлении дела

в суд и поддержании им в судебном разбирательстве государственного обвинения [8, с.119]. Несмотря на то, что по делам о применении принудительных мер безопасности и лечения прокурор в качестве государственного обвинителя не выступает, он все же занимает активную позицию в судебном заседании: представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, и др. Представляется, что именно для эффективного осуществления этой деятельности ему необходим процессуальный документ, в котором сконцентрированы основные сведения о проведенном расследовании, — справка о результатах проведенного по делу предварительного расследования.

Между тем закрепленный в ч. 2 ст. 262 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь перечень сведений, подлежащих отражению в названном документе, не в полной мере соответствует регламентации рассматриваемого производства. Согласно положениям названной нормы, в справке среди прочего требуется указывать ряд сведений о личности обвиняемого, доказательства, подтверждающие его виновность, и др. Однако, как уже было отмечено, субъект анализируемого производства именуется в действующем законе как «лицо, совершившее общественно опасное деяние», а наличие у него во время совершения противоправных действий психического расстройства (заболевания), включенного в понятие «невменяемость», не позволяет говорить об установлении виновности. В этой связи полагаем, что при составлении рассматриваемого процессуального документа в рамках «особого» производства в нем должны отражаться собранные в ходе расследования сведения, устанавливающие факт причастности психически больного к совершению общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, и доказывающие наличие оснований для применения к лицу одной из принудительных мер безопасности и лечения, предусмотренных ст. 101 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Сведения о виновности субъекта в совершении инкриминируемого ему деяния подлежат занесению в справку лишь в том случае, если лицо, в отношении которого ведется «особое» производство, совершило преступление во вменяемом состоянии, после чего заболело психическим расстройством, лишаящим его возможности сознавать значение своих действий или руководить ими [9, с. 9].

Рассмотрение положений действующей регламентации досудебного производства по уголовным делам о применении принудительных мер безопасности и лечения вынуждает констатировать, что указанная сфера

правоотношений нуждается в комплексном научном осмыслении, формировании новых концептуальных подходов к осуществлению названного производства.

Список основных источников

1. Уголовный процессуальный кодекс Украины [Электронный ресурс] : 13 апр. 2012 г., № 4651-VI : с изм. и доп. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31197178. — Дата доступа: 21.04.2021 г.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. : в ред. Федер. закона от 01.07.2021 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2021.
3. Яцкевич, А. Г. Производство по применению принудительных мер медицинского характера : правовой статус участников / А. Г. Яцкевич. — Минск : Веды, 1999. — 104 с.
4. Якубель, М. М. Лицо, совершившее общественно опасное деяние, как субъект уголовно-процессуальных отношений / М. М. Якубель // Вестн. Академии МВД Респ. Беларусь. — 2019. — № 2. — С. 108–112.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.
6. Уголовное право Беларуси [Электронный ресурс] : тематический банк данных правовой информации / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, Президентская библиотека Республики Беларусь. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2011. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
7. Смирнов, А. М. Преступное поведение и психические расстройства : монография / А. М. Смирнов, А. Н. Тихомиров. — М. : Юрлитинформ, 2016. — 198 с.
8. Трошкин, Е. З. Досудебное производство по уголовным делам об общественно опасных деяниях невменяемых лиц : монография / Е. З. Трошкин, А. С. Захаров. — М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2014. — 239 с.
9. Пучкова, Е. Г. Организационно-правовые положения судебно-психиатрической экспертизы и принудительных мер медицинского характера / Е. Г. Пучкова, С. Л. Сакович. — Минск : Академия МВД Республики Беларусь, 2006. — 16 с.